

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вводное слово автора: очень важное начало, или зачем говорить об искусстве	8
---	---

Глава первая

ГЕНИАЛЬНЫЙ И ДЕРЗКИЙ XVI ВЕК

Божественный образ у Дюрера	18
Коварная Ева у Кранаха	23
Битва цивилизаций у Альддорфера	29
Идеальное воплощение высшей любви у Леонардо	35
Зарождение Зла у Рафаэля	42
Целомудренная чувственность у Тициана	47
Страшная расплата за любовь у Бронзино	52
Явление Троицы у Брейгеля	60
В поиске смыслов у Веронезе	67
Небесная иерархия у Тинторетто	77

Глава вторая

СТРАСТНЫЙ И БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ XVII ВЕК

Духовность бездуховного у Караваджо	96
Искусство на службе дипломатии у Рубенса	105
Нестрашная смерть у Пуссена	113
Величие несовершенства у Риберы	121
Игра зеркал и отражений у Веласкеса	127

Поклонение солнцу у Лоррена	134
Философия обыденного у Рембрандта.....	141
Душеспасительные нравоучения у Доу	146
Значение незначительного у Вермеера	155
Спасительная вера у Мурильо.....	163

Глава третья

ГЕРОИЧЕСКИЙ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ XIX ВЕК

Революционная икона у Давида	182
Божественный храм природы у Фридриха	190
Предчувствие Последних Времени у Гойи.....	195
Неочевидная красота у Энгра.....	200
Возвышенный ужас у Жерико.....	208
Страшная цена свободы у Делакруа	219
Иконы природы у Констебла	229
Борьба стихий у Тернера	237
Привлекательность Зла у Шеффера.....	245
Обращение в будущее у Курбе	252
В конце пути.....	260
Словарь героев и событий	262

Вводное слово автора:

ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ НАЧАЛО, ИЛИ ЗАЧЕМ ГОВОРИТЬ ОБ ИСКУССТВЕ

Если вы думаете, что перед вами очередная книга об искусстве, то вы ошибаетесь.

Вы держите в руках книгу о самопознании.

Это модное ныне слово как нельзя лучше подходит к тому, что будет происходить на ближайших трех сотнях страниц. Ведь говорить мы будем не о «цветных картинках», как порой называют произведения искусства, вернее, их иллюстрации, от которых данная книга, кстати, избавлена (и не без умысла).

Речь пойдет о большом пути — через эпохи, страны и души. О пути человечества, движущегося сквозь страхи и беды, отчаяния и удары судьбы на поиски всеобщего счастья. Путь этот называется историей. Всеобщее счастье оказалось настолько далеким и недоступным, что человечество, не в силах достигнуть его, научилось создавать восхитительные произведения, призванные хотя бы на время его заменить. Ведь при взгляде на них зрители наполнялись таким восторгом и благоговением, что вера в возможность абсолютного благоденствия уже не ка-

залась им столь фантастичной. Эти произведения и называются искусством.

*Вы держите в руках книгу
о самопознании.*

Так и идут они рука об руку — История и Искусство, поиск вселенского счастья и попытка создать его здесь и сейчас. По моему убеждению, в познании жизни и мировоззрения людей прошлого искусство проникает даже глубже, чем история. Ведь изучает оно исключительно субъективный предмет — произведение, созданное человеческим гением. Иными словами, — то новое, что не существовало и не может существовать вне человека, абсолютный продукт человеческого творчества. Таким образом, искусство можно смело назвать посредником между миром идей и миром людей, мостиком, через который идея приходит в наш мир и находит тут свое материальное воплощение.

Вы недоуменно спросите: при чем же здесь самопознание, обещанием которого я так лихо шегольнула в начале?

А дело вот в чем.

Давайте признаемся себе в весьма нелицеприятном, но все же имеющем место факте: чем бы человек ни занимался, интересуется его только одно — он сам. Через понимание других людей, как прошлого, так и настоящего, мы можем приблизиться к нашей основной цели — самопознанию. А что лучше произведения искусства, созданного человеком там, где еще недавно ничего не было, расскажет нам о видении мира нашими предками, об их понимании добра и зла, истины и лжи, красоты и безобразия, добродетели и порока?!

Ведь если внимательно приглядеться, почти все, что нас окружает, кроме природы, было задумано и создано человеком, а значит, сперва было изображено на плоскости средствами изобразительного искусства.

*Так и идут они рука об руку —
История и Искусство, поиск
вселенского счастья и попытка
создать его здесь и сейчас.*

«Мы живем в так или иначе предварительно нарисованном мире», — сказал мне однажды современный российский художник Александр Смирнов.

Поспорить с этим сложно.

Так как же поместить в столь небольшую книгу все произведения человечества на протяжении его большого пути?

Это невозможно. И не нужно. Придется выбирать.

От страницы к странице мы будем двигаться по четырем векам — от начала XVI до середины XIX, переживая каждую эпоху через десять великих картин западноевропейской живописи, созданных десятью великими мастерами. Отбирала я их долго, размышляя и колеблясь. И сейчас, когда выбор сделан, я могу с уверенностью сказать, что после более близкого знакомства с этими произведениями ваш мир — как внутренний, так и внешний — уже никогда не будет прежним.

Как не будет прежним и уровень вашего самопознания. Ведь искусство, по словам современного нам ученого и популяризатора науки Татьяны Черниговской, «отвечает на еще не заданные вопросы». Стоит лишь раскрыть ему ваше сердце и научиться читать на его языке, чтобы проникнуть в глубину живописного произведения, а через него — и в глубины человеческой души, вашей души.

Чем я и предлагаю заняться на страницах этой книги.

Глава первая

ГЕНИАЛЬНЫЙ И ДЕРЗКИЙ
XVI ВЕК

Искусство не существует само по себе и не рождается в вакууме. Оно всегда является отражением человека в эпохе. Поэтому прежде, чем перейти к подробному рассказу о ярчайших произведениях того или иного столетия, нам стоит покинуть пространство картины, выйти за пределы мастерской художника и оглянуться по сторонам, чтобы понять тот мир, что окружал создателей шедевров, которым было суждено бессмертие.

Шестнадцатое столетие стало поистине переломной эпохой в истории. По силе изменений, которые претерпело европейское общество с 1500 по 1600 год, его можно сравнить разве что с XIX веком, о колено ломавшим устои и судьбы. Жизнь менялась настолько быстро и радикально, что угнаться за этими изменениями удавалось не всем.

Для того чтобы не только поспевать за устремившейся вперед историей, но и стать ее действующим лицом, требовалось два качества — гениальность и дерзость. Гений — вот главный герой этого времени. Дерзость — вот его главный девиз.

Ведь что, если не дерзость, толкало мореплавателей на экспедиции по бескрайнему и неизведанному океану практически «в никуда»?! А ведь именно такие экспедиции увенчивались открытиями новых континентов и цивилизаций! Что, как не дерзость, повелевало правителям распахнуть перед этими смельчаками свою казну?! Северная и Южная Америка¹, Япония² и Индия³ — все новые и новые территории нача-

¹ В 1498 и 1502 годах Христофором Колумбом, испанским мореплавателем, были открыты Южная и Северная Америка соответственно.

² В 1543 году европейцы впервые высадились на берегах Японии.

³ В 1498 году Васко да Гама, португальский мореплаватель, открыл морской путь из Европы в Индию.

ли появляться на составляемых европейцами картах. Европа осознала, насколько велик и необъятен мир.

Кто, как не гении, давали миру одно открытие за другим?! Коперник и его гелиоцентрическая модель мира, Джордано Бруно и его учение о бесконечности Вселенной — только этих двух ученых было бы достаточно, чтобы полностью перевернуть привычную картину мира человека XVI века. А сколько было менее ярких, но не менее ценных открытий, из года в год потрясавших основы, на которых стояло общество!

Книгопечатание⁴ дало возможность тиражировать и распространять новые знания с невиданной до того быстротой. Образование стало более доступным, чтение вошло в привычку не только у высшего, но и у среднего класса общества.

Даже климат XVI века претерпел значительные изменения. В 1560-е годы в Европе начинается период, растянувшийся на 250 лет и получивший название «малого ледникового периода⁵». Иными словами, Европа узнала настоящие холода. Конечно, со временем люди адаптировались к морозным и снежным зимам, но шок первых холодных лет был страшен, особенно для стран Центральной и Северной Европы, чьи замерзшие реки перестали служить транспортными артериями на несколько месяцев в году.

И наконец, в 1517 году случилось событие, роль которого в истории сложно переоценить, хотя с первого взгляда оно могло показаться незначительным, не слишком важным

⁴ Способ книгопечатания подвижными литерами был создан Иоганном Гуттенбергом в 1440-х годах и к XVI веку прочно вошел в практику.

⁵ Название, которое историки дали периоду с середины XVI по начало XIX вв., когда на Европу обрушились особенно суровые и снежные зимы.

и частным. 31 октября немецкий монах и богослов Мартин Лютер вывесил на дверях церкви в городе Виттенберге «95 тезисов», суть которых сводилась к тому, что христианская религия в том виде, в каком она существует, губит истинную веру.

Казалось бы, мелочь! Что может один безвестный монах против огромной мощи авторитета и богатства папской власти?! Но мы же с вами помним про век гения и дерзости, верно? И в этом случае, как в сотнях других, гений и дерзость победили! Европа взорвалась. Город за городом, а затем и страна за страной воспользовались предоставленной возможностью — и дерзость нового мира встала против стабильности старого. Реформация церкви, как назвали колоссальный процесс по выходу целых государств из католичества, привела к появлению новой версии христианства, получившей название протестантизма⁶.

Германские государства, Франция, Швейцария, Англия, Голландия, Фландрия были охвачены кровопролитными войнами, развернувшимися вокруг главного вопроса человечества: как правильно верить в Бога? В каких-то странах победили католики, в каких-то — протестанты, и от победы или поражения в этих войнах зависели судьбы не только государств и народов, но и произведений искусства. Никогда картина художника-протестанта не будет

⁶ Протестантизм — одно из направлений христианства, возникшее из религиозного и общественно-политического движения Реформации церкви в Западной и Центральной Европе в XVI — начале XVII веках. Разделяя общие представления христианства о Троицизме Бога, оно имеет существенные отличия от католичества и православия в том, что касается организации церкви, обрядов, а также ряда догм. Своей целью протестантизм провозгласил достижение идеалов первых христиан.

похожа на картину художника-католика. Между ними — пропасть. И пропасть эта пролегла именно в дерзком и гениальном XVI столетии.

Догма перестала доминировать над человеком и тем более над Мастером. Человек осознал свою значимость в мире, который отныне воспринимает крутящимся вокруг себя⁷. И осознание это станет одним из главных идейных стержней того мировоззрения, что найдет свое отражение в произведениях искусства, о которых пойдет речь в этой главе.

Став с помощью книгопечатания более доступным, знание отныне неотделимо от человека: он требует его во всем, ищет везде, в том числе и в произведениях искусства. Так художник становится еще и пророком, мыслителем, носителем и транслятором знания о мире внешнем и внутреннем, своего рода сакральным хранителем некоей тайны, раскрытия и отражения которой ждут от его произведений.

Роль и значимость художников в этом новом мире не имеет аналогов ни в прошлом, ни в будущем: они превращаются в небожителей, творцов, их обожествляют и превозносят сильные мира сего. Монархи не гнушаются перепиской с Тицианом, борются за честь видеть при своем дворе Леонардо да Винчи⁸ или Бенвенуто Челли-

⁷ Эпоха Возрождения в Италии еще в XV веке провозгласила человека «мерой всех вещей».

⁸ Леонардо да Винчи (1452–1519) — итальянский живописец, скульптор, архитектор и ученый (анатом, естествоиспытатель), изобретатель, мыслитель, музыкант, один из крупнейших представителей искусства Высокого Возрождения, яркий пример «универсального человека».

ни⁹, «не замечают» насмешек Веронезе¹⁰ и покорно ждут, пока художники, в нарушение всех сроков, закончат заказы, призванные увековечить не только самих мастеров, но и заказчиков.

Мы же помним, что гении — герои этого времени, не так ли? И гении XVI века до безрассудства дерзки.

Именно о них, о дерзнувших гениях, мы и поговорим в этой главе.

Божественный образ у Дюрера

Знакомьтесь: Альбрехт Дюрер¹¹, художник, творец.

Хороший художник? А об этом уже вам судить: для этого у вас есть написанный им автопортрет!

Великий творец? Об этом тоже вам судить: автопортрет ведь у вас перед глазами!

А что думает о своем творчестве сам художник? Он доволен своими работами? А вы взгляните на автопортрет — и все поймете сами: в нем скрыты ответы на все ваши вопросы, а также на вопросы тех, кто был до вас, и тех, кто будет после.

⁹ Бенvenuto Челлини (1500–1571) — выдающийся итальянский скульптор, ювелир, живописец, гравер, историограф и музыкант, оставивший после себя богатейшее культурное наследие и проживший полную приключений жизнь.

¹⁰ Паоло Кальяри, называемый Веронезе (1528–1588) — итальянский художник-монументалист, один из виднейших живописцев венецианской школы эпохи Позднего Возрождения, известный своими огромными полотнами с роскошными пирами венецианцев, в которых скрывались религиозные сюжеты.

¹¹ Альбрехт Дюрер (1471–1528) — немецкий живописец и гравер, ярчайший представитель Северного Возрождения, одним из главных достижений которого было превращение гравюры из ремесла в искусство.

Альбрехт Дюрер
Автопортрет в одежде, отделанной мехом
1500, Старая Пинакотека, Мюнхен

Потому что этот автопортрет — не зеркало, он гораздо больше: это рентгеновский снимок, ведь с его помощью мы видим не только то, что снаружи, но и то, что внутри.

А внутри находится человек, уже признанный современниками великим, который сам ощущал в себе присутствие божественного вдохновения и стремился создать произведения, которые бы превосходили все те, что были созданы до него. Потому что чувствовал в себе силы на это.

Автопортрет, выполненный Дюрером в 1500 году, когда ему было 28 лет, без преувеличения можно назвать самым знаменитым автопортретом в истории мировой живописи. И самым скандальным, ибо нет на свете человека, хоть немного знакомого с иконографией, кто не увидел бы в позе, жесте и самом облике художника отсылку к образам благословляющего Христа. «Богохульным» назвал этот портрет один из величайших историков искусства Кеннет

Кларк¹². «Высокомерным и тщеславным» именуют его менее строгие к Дюреру искусствоведы. Откровенно говоря, много анализа этой картины я и не встречала: все, кто берет-ся о ней рассказывать, копируют высказывания друг друга о неслыханной дерзости художника, буквально уподобившего себя Христу.

В самом деле, при взгляде на «Автопортрет в одежде, отделанной мехом» сложно не провести параллелей с образом Иисуса как Спасителя мира¹³: изображение — строго анфас, прямой взгляд как будто сквозь нас, жест руки, напоминающий благословение. Да и внешность Дюрера может ввести в заблуждение. Но его внешность действительно такова, нравится нам это или нет!

Дюрер был красив, обаятелен и образован, он нравился и женщинам, и мужчинам, и с благосклонностью принимал восхищение собой.

В своем родном городе Нюрнберге Дюрер пользовался уважением, даже почетом, водил дружбу с первыми людьми города, имел большой дом и много заказов. Он много тратил и много зарабатывал.

Все это мы видим на его автопортрете — и красоту, и богатство, и статус. Видим мы и талант живописца. Иными словами, все то, ради чего в основном автопортреты и создавались, являясь своеобразными «визитными карточками» художников, по которым новый заказчик, еще не знакомый с живописцем и, возможно, сомневающийся, сделать ли заказ, мог бы судить о мастерстве и об успешности мастера.

¹² Кларк К. Цивилизация. М.: КоЛибри, 2021. С. 165.

¹³ Спаситель мира — термин, используемый для обозначения образа Христа, на котором его правая рука приподнята в благословляющем жесте.

Не стоит забывать, что Дюрер пишет эту картину в 28 лет, когда он еще не столь знаменит и востребован. Ему еще надо «продавать и подавать» себя. Этот факт непременно нужно учитывать, анализируя любой автопортрет любого художника.

А теперь давайте посмотрим на автопортрет Дюрера «свежим взглядом», то есть так, словно мы никогда и ничего о нем не слышали. И параллельно с разглядыванием портрета почитаем теоретические произведения самого художника, а также попытаемся увидеть эту его работу глазами современников.

В своих теоретических трудах «Руководство к измерению» и «Четыре книги о пропорциях», над которыми Дюрер работал несколько последних лет жизни, он много размышляет о ремесле и таланте художника. И слова его крайне интересны в свете обвинений в тщеславии и богохульстве.

«Не воображай никогда, что ты можешь сделать что-либо лучше, чем творческая сила, которую Бог дал созданной им природе, — пишет Дюрер, обращаясь к воображаемому молодому художнику. — Ибо твои возможности ничтожны по сравнению с творением Бога... Лишь одному Богу известно все это, а также тому, кому он это открывает»¹⁴.

Лишь одному Богу известно все это, а также тому, кому он это открывает, — в этих словах ключ к тому, что мы видим на портрете молодого Дюрера!

В эпоху Возрождения талант начинает цениться настолько высоко, что может показаться, будто восприятие таланта как божественного дара исчезает и в нем видят исключи-

¹⁴ Цит. по: Мастера искусства об искусстве: В 7 т. М.: «Искусство», 1966. Т. 2. С. 342.